

Меры поддержки исследовательской работы студентов и научного наставничества в российских вузах

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-10-60-82

Амбарова Полина Анатольевна – д-р социол. наук, профессор, SPIN-code: 1351-6671, ORCID: 0000-0003-3613-4003, Researcher ID: R-6839-2016, borges75@mail.ru

Шаброва Нина Васильевна – д-р социол. наук, профессор, SPIN-code: 9074-1730, ORCID: 0000-0002-5694-1040, Researcher ID: C-1970-2017, urfu-stu@mail.ru

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

Адрес: 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19

***Аннотация.** Исследование посвящено поиску успешного опыта и анализу проблем поддержки научно-исследовательской работы студентов (НИРС) и научного наставничества в российских вузах. Актуальность темы обусловлена необходимостью оценки подходов к стимулированию не только НИРС, но и деятельности научных наставников с точки зрения устойчивости и эффективности влияния существующих мер поддержки на вовлечённость студентов в науку и мотивацию преподавателей к наставнической деятельности. Поскольку взаимодействие студентов и научных наставников, реализуемое в уникальных организационных условиях каждого конкретного вуза и типичном общероссийском контексте, образует экосистему, в статье делается акцент на рассмотрении мер поддержки НИРС и научного наставничества во взаимосвязи. Цель статьи – рассмотрение мер поддержки НИРС и научного наставничества в российских вузах.*

Представлены результаты эмпирического исследования, проведённого в 2024 г. методами традиционного анализа документов (нормативно-правовых актов о мерах поддержки НИРС на федеральном, региональном и локальном уровне) и полуструктурированного интервью с научными наставниками из числа научно-педагогических работников (НПР) вузов ($n=30$).

Основные результаты: обобщение мер поддержки НИРС на трёх уровнях (федеральном, региональном и локальном) управления высшим образованием. Показано, что на федеральном уровне они сформулированы предельно широко и допускают конкретизацию и спецификацию в регионах и вузах. Выявлены неравномерность распределения мер поддержки по регионам и их акцент на материальном стимулировании. Сделан вывод о том, что в каждом вузе действует ограниченное число документов, регламентирующих поддержку НИРС и наставничества. Раскрыты противоречия в отношении НПР к мерам поддержки НИРС и научного наставничества. Рассматриваются перспективы развития программы исследования поддержки НИРС и научного наставничества в вузах.

Ключевые слова: научно-исследовательская деятельность студентов, научное наставничество, стимулирование научно-исследовательской деятельности студентов, меры поддержки научного наставничества, российские университеты.

Для цитирования: Амбарова П.А., Шаброва Н.В. Меры поддержки исследовательской работы студентов и научного наставничества в российских вузах // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 10. С. 60–82. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-10-60-82

Measures to support students' research activities and scientific mentoring in Russian universities

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-10-60-82

Polina A. Ambarova – Dr. Sci. (Sociology), Professor, SPIN-code: 1351-6671, ORCID: 0000-0003-3613-4003, borges75@mail.ru

Nina V. Shabrova – Dr. Sci. (Sociology), Associate Professor, SPIN-code: 9074-1730, ORCID: 0000-0002-5694-1040, urfu-stu@mail.ru

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia
Address: 19, Mira str., Yekaterinburg, 620002, Russian Federation

Abstract. The present paper is devoted to the search for successful experience and analysis of the problems of supporting students' research work (R&D) and scientific mentoring in Russian universities. The relevance of the topic is due to the need to evaluate approaches to stimulating not only research and development, but also the activities of scientific mentors in terms of the sustainability and effectiveness of the impact of existing support measures on student involvement in science and teachers' motivation to mentoring activities. Since the interaction of students and scientific mentors, implemented in the unique organizational conditions of each particular university, and a typical all-Russian context, forms an ecosystem, the article focuses on considering measures to support research and scientific mentoring in interrelation. The purpose of the article is to consider measures to support research and scientific mentoring in Russian universities.

The results of an empirical study conducted in 2024 using the methods of traditional analysis of documents (normative legal acts on measures to support research and development at the federal, regional and local levels) and a semi-structured interview with scientific mentors from among academic staff of universities ($n=30$) are presented.

Main results: generalization of measures to support research and development at three levels (federal, regional and local) of higher education management. It is shown that, at the federal level, they are worded extremely broadly, allowing the regions and universities to specify and refine them. The uneven distribution of support measures by region and their emphasis on financial incentives are revealed. It is concluded that each university has a limited number of documents regulating the support of research and mentoring. The contradictions in the attitude of the academic staff to the measures of support for research and scientific mentoring were disclosed. The prospects for the development of a research programme to support research and scientific mentoring in universities are considered.

Keywords: research activities of students, scientific mentoring, stimulation of students' research activities, measures to support scientific mentoring, Russian universities.

Cite as: Ambarova, P.A., Shabrova, N.V. (2024). Measures to support students' research activities and scientific mentoring in Russian universities. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 10, pp. 60-82, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-10-60-82 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Поиск эффективных мер поддержки научно-исследовательской работы студентов (НИРС) и наставнического взаимодействия с ними преподавателей становится одной из актуальных задач современных российских вузов. Цель управленческой работы по поддержке НИРС – сформировать у учащейся молодёжи интерес к науке и мотивацию выбора академической профессии, лежащие в основе качественного кадрового воспроизводства научно-педагогического сообщества. Между тем, организация и стимулирование НИРС в вузах не приводят к быстрому и устойчивому увеличению притока способной молодёжи в вузовскую и академическую науку. Кроме того, интерес студенческой молодёжи к науке отчётливо приобретает инструментальный характер в то время, как главными в научной деятельности остаются альтруистические, терминальные ценности. Очевидно, что российская наука и высшая школа сегодня испытывают трудности с решением этой проблемы, всесторонний анализ причин которой представлен в ряде работ [1–3]. Государство, научные институты и университеты с разной степенью успешности предпринимают попытки привлечь и удержать молодёжь в академическом секторе [4–7].

Казалось бы, многие университеты имеют богатый советский и постсоветский опыт организации научно-исследовательской работы студентов [8–10], показатели НИРС обязательно присутствуют в различных видах внутривузовской и министерской отчётности [11], забота о научном творчестве студентов и молодых научных талантах постоянно декларируется на всех уровнях высшего образования. Между тем, реальная научно-исследовательская активность, неподдельный интерес к науке, к профессии

учёного среди студенчества не достигают желаемого уровня, о чём свидетельствуют многочисленные исследования этого вопроса [12–14]. Одна из причин, мешающих реализации этих благих и искренних стремлений, по мнению авторов, заключается в изменении самой академической среды и механизмов межпоколенческой трансмиссии в научном сообществе. В связи с этим актуализируется вопрос поддержки научного наставничества, которое выступает эффективным механизмом социализации студентов в научном сообществе, передачи им ценностей науки, явного и неявного знания о ней, этических норм научного взаимодействия.

В отличие от образовательного процесса НИРС представляет собой менее стандартизированную и формализованную сферу деятельности. В каждом вузе складываются свои системы её поддержки, развития, стимулирования, формируются уникальные практики не только самой НИРС, но и научного наставничества. В связи с этим важным представляется изучение конкретных университетских кейсов, поскольку они дают точное представление об основаниях успешности и неуспешности организации НИРС, возможностях и ограничениях самореализации студентов в этой сфере, вовлечённости в неё обучающихся, научно-педагогических работников (далее – НПП) и университетского управления.

Цель статьи заключается в обобщении и оценке мер поддержки исследовательской работы студентов и научного наставничества в российских вузах. Предметом анализа является система организационных мер поддержки исследовательской работы студентов и научных наставников из числа НПП. При этом рассмотрение диады «студент – наставник» представляется необходимым условием для понимания академического

контекста развития НИРС, поскольку студенческая научно-исследовательская активность не реализуется автономно от «взрослой» вузовской науки и вне взаимодействия с главными её субъектом. Исходя из цели и предмета исследования, в статье будут рассмотрены следующие вопросы: 1) оценка мер поддержки НИРС и научного наставничества федерального и регионального уровня; 2) выявление и характеристика мер поддержки НИРС и научного наставничества, выработанных на университетском уровне (в четырёх конкретных российских вузах); 3) определение отношения НПП к мерам поддержки НИРС и научного наставничества, сложившихся в исследуемых вузах.

Новизна проведённого исследования связана с изучением конкретных вузовских кейсов поддержки НИРС и научного наставничества в общероссийском и региональном контекстах. Кроме того, впервые предлагается рассмотреть во взаимосвязи меры поддержки исследовательской активности студентов и деятельности научных наставников, ведь, как правило, НИРС и её организационная поддержка выступают самостоятельным предметом анализа. Практическая значимость полученных результатов выражается в возможностях совершенствования практик организации и мер поддержки НИРС и научного наставничества в российских вузах с учётом выявленных проблем и оценок.

Обзор литературы

Научно-исследовательская деятельность студентов давно находится в фокусе внимания российских и зарубежных авторов, чего не скажешь о научном наставничестве, которое только в последние несколько лет стало предметом серьёзных научных исследований. Самые традиционные и хорошо проработанные тематики – это проблемы развития исследовательских компетенций у студентов [15; 16], подходы к их формированию [17], организация НИРС в конкретных вузах [18; 19], уровень вовлечённости студенчества в науку [20; 21].

Однако исследователи обращают внимание и на новые аспекты, такие как взаимодействие студентов и научных руководителей, а также меры внешнего стимулирования НИРС. Так, Дж. Уилсон и О'Реган показали тесную связь между научной продуктивностью НПП и их способностью активизировать НИРС [22]. По мнению названных авторов, преподавание, научная работа и вовлечение студентов бакалавриата в научные исследования – важнейшие элементы университетской научной экосистемы, в которой «снят» конфликт между преподаванием и занятиями наукой.

Ряд российских исследователей в своих работах представили различные подходы к стимулированию НИРС, параллельно затрагивая и проблему низкого уровня научного интереса студентов, и роли в его формировании преподавателей. Так, Р.И. Баженов на основе результатов исследования причин низкой активности студентов в научно-исследовательской деятельности обосновал продуктивность разработки и применения специального онлайн-курса «Основы научно-исследовательской деятельности», который реализуется в формате курсов дополнительного профессионального образования и стимулирует интерес студентов к научным исследованиям [14].

А.А. Борисова описала регулятивный механизм в организации НИРС на внутрифакультетском уровне, основанный на принципах горизонтальной кооперации студентов и состязательности среди преподавателей [23]. При этом она также обратила внимание на корреляцию между научно-исследовательской активностью преподавателей, их готовностью к работе со студентами в сфере НИР и наличием у них достаточных временных ресурсов для этого. Действенность механизма, представленного в работе А.А. Борисовой, обусловлена административным (обязательным) распределением студентов между научными школами и группами факультета, чётким планированием содержания их научной работы и применением

денежного стимулирования на основе применения коэффициентов трудового участия.

По мнению других исследователей, сильное позитивное влияние на НИРС оказывает применение нестандартных её форматов. Среди них – научный стендап [24], сетевые исследовательские проекты в магистратуре [25], цифровые инструменты поиска и визуализации данных, обмена ими [26], тематические фокусированные семинары [27].

Интересные результаты были получены М.В. Прохоровой с соавторами. Они показали место преподавателей и наставников в иерархии значимых «Других» для студентов, выбирающих профессиональный путь и планирующих свою траекторию развития. Оказывается, что, хотя преподаватели и наставники и не входят в первый круг значимых «Других», но могут существенно влиять на студентов [28]. Однако наряду с реальными представителями науки и высшего образования большое значение могут иметь идеализированные образы учёных и первооткрывателей, с которыми студенты никогда не встречались.

Отметим, что в научной литературе существует пласт статей, посвящённых традиционным мерам поддержки студенческой науки, в том числе конкурсам научных работ и грантам [29], внедрению исследований в учебный процесс и новых подходов к обучению студентов основам НИРС [30; 31]. В этих работах отмечаются такие проблемы, как недостаток финансирования студенческих исследований и материальной поддержки их авторов [32], дефицит организационной поддержки НИРС [33; 34], а также ресурсов времени из-за перегруженности студентов учебными заданиями [35]. Однако в этих работах не прослеживается связь данных мер с эффективностью или неэффективностью НИРС [36].

Малоизученной остаётся проблема развития и стимулирования научного наставничества

в вузах. Авторы затрагивают в основном общие вопросы наставнических практик и их моделей [37]. В работах Е.Г. Гиндес с соавторами и С.С. Атласовой рассматривается в целом институт наставничества в высшей школе [38; 39]. Различные модели наставнического взаимодействия стали предметом изучения ряда авторов. Так, О.Н. Мамонина и О.В. Юрченко обосновали условия реализации североамериканской («спонсорской») и европейской («развивающей») моделей научного наставничества в российской академической среде [40]. Л.А. Кочемасова описала такую модель научного наставничества, в которой взаимодействие наставника и студента продуктивно при условии его добровольности и общности их научных интересов [41]. В контексте проблемы мер поддержки на различных уровнях высшего образования научное наставничество в современной литературе не представлено и требует своего изучения.

Методы

Для выявления и изучения мер поддержки НИРС и научного наставничества использовался метод традиционного анализа документов. На федеральном уровне были проанализированы Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», Указ Президента РФ «О неотложных мерах государственной поддержки студентов и аспирантов образовательных учреждений высшего профессионального образования» и Постановление Правительства РФ «Об учреждении стипендий Правительства Российской Федерации для студентов государственных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования и высшего образования»¹. Кроме того, была изучена информация о «Менделеевской карте» – новом всероссийском проекте по поддержке

¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ. КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/?ysclid=lxhbs2zm_dp884380627; Указ Президента РФ «О неотложных мерах государственной поддержки студентов и аспирантов образовательных учреждений высшего профессионального образования» от 12.04.1993

талантливой молодёжи и молодых учёных (2023 г.)².

Для анализа мер поддержки НИРС на региональном уровне осуществлена систематизация информации, размещённой на портале Scienceid.net о количестве региональных мер поддержки научной деятельности. Помимо этого, проанализированы нормативные документы, раскрывающие меры поддержки научной деятельности в Свердловской и Тюменской областях, чьи вузовские кейсы представляли для авторов настоящей статьи особый интерес.

Организационные меры поддержки изучены посредством анализа локальных документов университетов Уральского федерального округа (УрФО): Уральского федерального университета (УрФУ); Тюменского государственного университета (ТюмГУ); Российского государственного профессионально-педагогического университета (РГППУ); Уральского государственного университета путей сообщения (УрГУПС)³. Эти документы были получены по электронной почте от НПР, работающих в указанных вузах и принявших участие в исследовании. Анализировались

такие документы, как положения о НИД и НИРС, положения о назначении повышенной государственной академической стипендии за достижения в научно-исследовательской деятельности, положение о студенческом научном объединении и др.

Исследование отношения научных наставников к мерам поддержки НИРС и научного наставничества, сложившихся в исследуемых вузах, осуществлено посредством полуструктурированных интервью (февраль-апрель 2024 г.). Интервью проводилось с НПР 17 российских вузов⁴. Общее количество информантов – 30 чел., из них 17 человек из университетов анализируемых кейсов. Информанты отбирались по следующим критериям: активность в научной деятельности (участие в работе научной группы, наличие грантов, публикационная активность), стаж не менее 5 лет, вовлечение студентов в НИР. В интервью приняли участие 19 женщин и 11 мужчин; 17 чел. представляют социально-экономическую и гуманитарную сферы высшего образования, 13 чел. – естественно-научную и инженерно-техническую сферы. Средний возраст

№ 443 КонсультатнПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1855/?ysclid=lxhc0zj6gt805174853; Распоряжение Президента РФ «Об утверждении Положения о стипендиях Президента Российской Федерации» от 06.09.1993 N 613-рп. КонсультатнПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89147/; Постановление Правительства РФ «Об учреждении стипендий Правительства Российской Федерации для студентов государственных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования и высшего образования» от 06.04.1995 № 309. КонсультатнПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6288/ (дата обращения 16.06.2024).

² В России выдали первые «Менделеевские карты» талантливым учёным и студентам. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/molodezhnaya-politika/69728/> (дата обращения 05.09.2024).

³ Университеты занимают разное положение в системе высшего образования страны и макрорегиона (Уральского федерального округа). Они различаются по показателям развития научно-исследовательской работы, количеству студентов: два вуза из группы «Марет-лидеры» (УрФУ, ТюмГУ) и два – из группы «Вузы неопределённой позиции» (РГППУ, УрГУПС). По этой причине отобранные вузы представляют научный интерес для сравнительного анализа, выявления общих и уникальных характеристик НИРС, научного наставничества и их поддержки. Подробнее о классификации вузов см.: Нелинейная модель российского высшего образования в макрорегионе: теоретическая концепция и практические возможности: монография / Г.Е. Зборовский, П.А. Амбарова, В.С. Каташинских, А.К. Клоев, А.А. Кузьминчук, С.В. Кульпин, М.В. Певная, Н.В. Шаброва, Е.А. Шуклина / под ред. Г. Е. Зборовского. Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2016. С. 137–138.

⁴ Екатеринбург, Нижнего Новгорода, Тюмени, Казани, Владивостока, Омска, Саратова, Санкт-Петербурга, Калуги, Ставрополя, Перми.

информантов – 44 года. Среди них учёную степень кандидата наук имеют 15 человек, 9 – доктора наук, 6 информантов не имеют учёной степени. Гайд включал в себя вопросы о способах вовлечения в науку молодёжи и мерах поддержки для её удержания в научной сфере.

Результаты исследования

Меры поддержки НИРС и научного наставничества федерального уровня

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» заложены общие принципы организации и функционирования системы российского высшего образования. В ст. 34 закреплены основные права обучающихся и меры их социальной поддержки и стимулирования. В пп. 23–26 данной статьи закреплены такие права студентов, как возможность: 1) участвовать в научно-исследовательской, научно-технической, экспериментальной и инновационной деятельности под руководством научно-педагогических и (или) научных работников; 2) обучаться и проводить научные исследования по выбранной теме в другом университете, проходить стажировки, в том числе в рамках академического обмена; 3) публиковать свои работы в изданиях образовательной организации на бесплатной основе; 4) получать поощрение за успехи в учебной, физкультурной, спортивной, общественной, научной, научно-технической, творческой, экспериментальной и инновационной деятельности⁵.

Меры поддержки, отмеченные в ст. 34, сформулированы предельно широко. В частности, отмечается получение стипендий, материальной помощи и других денежных выплат, предусмотренных законодательством об образовании⁶ и иных мер социальной поддержки, закреплённых нормативными

правовыми актами субъектами публичной политики различных уровней власти⁷.

Важной, с точки зрения мер материальной поддержки студентов, является ст. 36 указанного закона, посвящённая стипендиям и другим денежным выплатам. Определяя стипендию как денежную выплату, назначаемую обучающимся в целях стимулирования и (или) поддержки освоения ими соответствующих образовательных программ, закон закрепляет семь видов стипендий, в т. ч. академическую, социальную стипендию студентам, стипендии аспирантам, ординаторам, ассистентам-стажёрам, стипендии Президента РФ и стипендии Правительства РФ, именные стипендии, стипендии обучающимся, назначаемые юридическими лицами или физическими лицами, стипендии слушателям подготовительных отделений. Обратим внимание на то, что в названии стипендий не указывается напрямую поддержка НИРС.

Академическая и (или) социальная стипендии назначаются студентам, аспирантам, ординаторам, ассистентам-стажёрам только очной бюджетной формы обучения и выплачиваются в размерах, устанавливаемых вузом, но не могут быть меньше нормативов, установленных законом. Размеры и условия выплаты стипендий Президента РФ, Правительства РФ, именные стипендии, стипендии обучающимся, назначаемые юридическими или физическими лицами, определяются уполномоченным органом. Далее подробнее будут рассмотрены условия назначения стипендии Президента и Правительства РФ.

В завершении анализа закона «Об образовании в РФ» хотелось бы обратить внимание на несколько моментов, важных с точки зрения предмета настоящего исследования. Первое – это отсутствие в законе термина «научное наставничество» при наличии в ст. 34 указания права студента иметь в каче-

⁵ Пп. 23–26, п. 1, ст. 34 Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. КонсультантПлюс. RL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/?ysclid=lxhbs2zmdp884380627 (дата обращения 16.06.2024).

⁶ Там же пп. 5, п. 2.

⁷ Там же пп. 7, п. 2.

стве руководителя научно-педагогического и (или) научного работника. Однако в законе используется термин «наставник» как представитель «заказчика целевого обучения или организации, в которую будет трудоустроен гражданин в соответствии с договором о целевом обучении»⁸. Второй важный момент заключается в том, что научная работа с обучающимися включается в структуру рабочего времени педагогических работников в соответствии с их должностными обязанностями и (или) индивидуальным планом⁹.

Третий момент – это отсутствие непосредственной информации о созданных в университетах условиях для осуществления НИРС, хотя в ст. 34 отмечается право доступа студентов к библиотечно-информационным ресурсам, научной базе образовательной организации и т. д. В ст. 72 указана важность интеграции образовательной и научно-исследовательской деятельности для кадрового обеспечения научных исследований, повышения качества подготовки студентов, их вовлечения в НИР под руководством научных работников¹⁰. Предполагается, что эта интеграция может осуществляться в пяти формах: создание лабораторий, проведение научных исследований за счёт грантов или иных источников финансового обеспечения; привлечение работников вузов, научных и научно-исследовательских организаций на договорной основе для участия в образовательной и (или) научно-исследовательской деятельности; реализация вузами и научными организациями совмест-

ных научно-образовательных проектов и мероприятий, научных исследований и экспериментальных разработок; создание в научных организациях кафедр, осуществляющих образовательную деятельность.

Возвращаясь к мерам материальной поддержки НИРС, рассмотрим критерии назначения стипендий Президента РФ и Правительства РФ. Первая устанавливается для студентов и аспирантов российских вузов всех форм и курсов обучения. Ежегодно поддерживается 700 студентов российских вузов и 100 российских студентов и аспирантов, обучающихся за рубежом. Стипендия назначается за выдающиеся успехи в учёбе и НИРС¹¹. Претендент на стипендию Президента РФ должен учиться в течение двух семестров на «отлично» и «хорошо» (оценок «отлично» не менее 50%) и не иметь академических задолженностей за весь период обучения. Кандидат на стипендию должен предоставить документы за последние два года, предшествующих назначению стипендии, подтверждающие победы во всероссийских и международных олимпиадах, творческих конкурсах, фестивалях, публикации научных статей в центральных изданиях РФ и за рубежом. Стипендия назначается на один год для студентов и на срок от одного до трёх лет для аспирантов.

Стипендия Правительства РФ, в отличие от стипендии Президента РФ, устанавливается для студентов очной формы обучения, получающих образование в государственных организациях на бюджетной основе¹². Сти-

⁸ Пп. 1, п. 4, ст. 56 Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/?ysclid=lxhbs2zmdp884380627 (дата обращения 16.06.2024).

⁹ Там же, п. 6, ст. 47.

¹⁰ П. 1, ст. 72, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/?ysclid=lxhbs2zmdp884380627 (дата обращения 16.06.2024).

¹¹ П.2, Распоряжение Президента РФ «Об утверждении Положения о стипендиях Президента Российской Федерации» от 06.09.1993 № 613-рп. КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89147/ (дата обращения 16.06.2024).

¹² Постановление Правительства РФ «Об учреждении стипендий Правительства Российской Федерации для студентов государственных организаций, осуществляющих образовательную деятельность

пендия назначается для проявивших выдающиеся способности в учебной и научной деятельности как в целом по курсу обучения, так и по отдельным дисциплинам. Требования к академической успеваемости и достижениям в научной деятельности и период времени, за который необходимо предоставить информацию, такие же, как и для претендентов на стипендию Президента РФ. Вместе с тем в указанном постановлении Правительства РФ более чётко представлен перечень научных достижений, учитываемых при назначении стипендии. Он включает в себя наличие: 1) достижений в научной деятельности; 2) научного (научно-методического, научно-технического, научно-творческого) результата интеллектуальной деятельности (патент, свидетельство); 3) публикаций в научном (учебно-научном, учебно-методическом) международном, всероссийском или ведомственном издании, а так же 4) информацию об участии в международной, всероссийской или ведомственной конференции, семинаре, ином мероприятии соответствующего уровня с докладом о результатах научно-исследовательской работы.

Таким образом можно сделать вывод, что стипендии Президента РФ и Правительства РФ могут получить только студенты, имеющие значительные успехи в учёбе и на протяжении достаточно длительного времени (не менее двух лет) вовлечённые в НИР. Несомненным преимуществом стипендии Президента РФ как меры материальной поддержки научно-исследовательской деятельности студентов является то, что претендовать на неё может более широкий круг учащихся

(студенты и аспиранты всех форм и курсов обучения, обучающихся как в России, так и за рубежом).

Говоря о федеральных мерах поддержки НИРС, нужно сказать о новом (2023 г.) Всероссийском проекте по поддержке талантливой молодёжи и молодых учёных «Менделеевская карта»¹³. Карта даёт доступ к благам трёх категорий: научная (профессиональная) деятельность (электронные библиотеки, издания, книжные магазины, дополнительное образование, выставки и конференции, технопарки); путешествие и досуг (транспорт, кафе и рестораны, центры развлечений); социальная и культурная сфера (фитнес, музеи, театры и выставки, магазины, аптеки, медицинские центры). Обладателями такой карты могут быть школьники, студенты, аспиранты и молодые учёные. Исходя из предмета настоящего исследования, обратим внимание на то, что помимо содержательных требований к потенциальному обладателю «Менделеевской карты»¹⁴, все претенденты на получение карты должны быть моложе 35 лет.

Меры поддержки НИРС и научного наставничества регионального уровня

Анализ мер поддержки НИРС на региональном уровне авторы начали с систематизации информации, размещённой на портале *Science – ID*¹⁵. Данный проект реализует Центр развития научных и образовательных инициатив при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ. В одном из разделов данного портала в виде интерактивной картограммы представлена инфор-

по образовательным программам среднего профессионального образования и высшего образования» от 06.04.1995 № 309. КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6288/ (дата обращения 16.06.2024).

¹³ Менделеевская карта. URL: <https://xn--j1adah9f.xn--p1ai/> (дата обращения 04.06.2024).

¹⁴ Для студентов СПО, бакалавриата, специалитета и магистратуры – быть победителем или призёром олимпиад «Я – профессионал» и «Профессионалы», «Абилимпикс» и НТО или действующим представителем СНО. Для аспирантов – обучаться по программам аспирантуры, ординатуры, адъюнктуры вузов и НИИ, быть соискателем учёной степени. Для молодых учёных – быть официально трудоустроенным в университете или государственной научной организации.

¹⁵ Science – ID URL: <https://scienceid.net/> (дата обращения 04.06.2024).

мация о региональных мерах поддержки научной деятельности.

Общее количество региональных мер поддержки на сегодняшний день достигает 214. Анализ показал, во-первых, неравномерность их распределения по регионам (представлено ниже), во-вторых – акцент на меры материальной поддержки (прежде всего в форме стипендии губернатора). В среднем на один регион приходится 2,4 меры, однако в 12 субъектах они полностью отсутствуют. Понятно, что на

новых территориях (Донецкой и Луганской республиках, Запорожской и Херсонской областях) такая ситуация обусловлена трудностями развития высшего образования в условиях интеграции. Однако удивительно то обстоятельство, что среди регионов с нулевыми показателями мер поддержки – территории с достаточно развитой системой высшего образования: в Пензенской области – 14 вузов, в Приморском крае – 12 вузов, в Псковской области – 7 вузов.

Распределение региональных мер поддержки НИРС и научного наставничества в России

Distribution of regional measures to support students' research activities and scientific mentoring in Russia

Количество мер поддержки, шт.	0	1	2	3	4	5	6	8	11	14	Итого
Количество регионов РФ ¹⁶ , шт.	12	22	24	14	8	3	1	3	1	1	89

Среди лидеров по мерам поддержки – Нижегородская область (6 мер), Татарстан, Калужская и Новосибирская области (по 8 мер), г. Санкт-Петербург (11 мер). На фоне остальных особенно выделяется Ульяновская область (14 мер). Специфика мер поддержки научно-исследовательской деятельности в этой области заключается, по мнению авторов, в двух моментах. Во-первых, в дифференцированном подходе: выделении именных стипендий губернатора по различным направлениям научной деятельности (в области авиационной и ракетно-космической техники, архитектуры и строительства, юриспруденции, энергетики, сельского хозяйства и товароведения, здравоохранения, природообустройства и защиты окружающей среды, культуры и искусства, информатики и вычислительной техники, ядерных физики и технологий). Во-вторых, поощрении не только молодёжи (студентов, аспирантов), но и педагогических (научных) ра-

ботников, принимавшим непосредственное участие в обеспечении освоения студентами и аспирантами соответствующих образовательных программ. Причём, для молодёжи размер поддержки составляет 5 тыс. руб., а для НПП – 6 тыс. руб. Полагаем, что кейс Ульяновской области заслуживает особого внимания и дополнительного анализа. Несмотря на то, что регион не является лидером по показателям социально-экономического развития, он активно поддерживает научную деятельность¹⁷.

В Свердловской области реализуется три меры поддержки, а в Тюменской – две. Все они имеют материальный характер. В Свердловской области это стипендия Губернатора, Премия Губернатора и региональные гранты Российского научного фонда (РНФ). Стипендия Губернатора Свердловской области присуждается студентам и аспирантам очной формы обучения в организациях с государственной аккредитаци-

¹⁶ С новыми территориями (Донецкая и Луганская республики, республика Крым, Запорожская и Херсонская области) и тремя городами федерального значения (г. Москва, г. Санкт-Петербург, г. Севастополь).

¹⁷ В России назвали топ-35 экономически сильных регионов по итогам 2023 года. URL: <https://www.audit-it.ru/news/others/1101080.html> (дата обращения 17.06.2024).

ей, имеющим высокие достижения в учёбе и науке¹⁸. Премией Губернатора Свердловской области поощряются молодые учёные до 35 лет за фундаментальные научные работы, подтверждённые опубликованными монографиями или статьями в ведущих отечественных или зарубежных изданиях, а также за работы, имеющие конкретные научно-прикладные, в том числе экономические результаты. Региональные гранты РНФ до 1,5 млн руб. выдаются на научные проекты по 14 приоритетным направлениям исследований для реализации научных проектов в течение двух лет. Нужно отметить, что это не молодёжные гранты, а проекты, в которых доля молодёжи должна составлять не менее 50%.

В отличие от Свердловской области, меры региональной поддержки в Тюменской области более дифференцированы и конкретны. Первая из них – именная стипендия Губернатора Тюменской области¹⁹. Она назначается на один год обучающимся, проявившим выдающиеся способности в научно-исследовательской и образовательной деятельности. Получателями этой стипендии могут быть три категории обучающихся: аспиранты (10 тыс. руб. в месяц); студенты и (или) аспиранты при условии успешного прохождения стажировки (14 тыс. руб. в месяц); студенты вузов и СПО (2 тыс. руб. в месяц).

Вторая мера поддержки, реализуемая в Тюменской области, – грантовая поддержка деятельности молодёжных лабораторий под руководством ведущих учёных, так на-

зываемые региональные мегагранты. В соответствии с информацией, представленной на портале *Science – ID*, с 2020 г. по настоящее время в регионе вузам предоставляются пять грантов в размере 150 млн руб. в форме субсидий из областного бюджета на реализацию научных исследований. В соответствии с предметом настоящего исследования важно отметить следующие требования к участникам конкурсной заявки: 1) наличие не менее двух кандидатов наук и не менее трёх аспирантов, обучающихся в образовательных организациях, которые входят в Западно-Сибирский межрегиональный научно-образовательный центр мирового уровня; 2) не менее 50% молодых учёных (в возрасте до 39 лет) от общей численности членов научного коллектива.

Меры поддержки НИРС и научного наставничества локального уровня

Анализ локальных актов УрФУ, УрГУПС, РГППУ и ТюмГУ показал, что в каждом вузе действует ограниченное число документов, регламентирующих поддержку НИРС и наставнической деятельности. Лидером среди названных вузов выступает УрГУПС. Только в этом вузе имеются Положение о НИД, Положение о НИРС, Положение о СНО, Приказ об установлении балльной оценки НИРС и материальном стимулировании руководителей НИРС и др. Положение о НИД разработано с целью формализации методологических и организационных подходов к НИД в вузе. Субъектами НИД выступает широкий круг лиц (без ограничений), начи-

¹⁸ Указ Губернатора свердловской области «О стипендиях Губернатора Свердловской области обучающимся по очной форме обучения по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), ординатуры, ассистентуры-стажировки, имеющим государственную аккредитацию, образовательным программам среднего профессионального образования – программам подготовки специалистов среднего звена, имеющим государственную аккредитацию» от 1 июня 2017 года № 326-УГ Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/446457779> (дата обращения 17.06.2024).

¹⁹ Постановление Правительства Тюменской области «Об именных стипендиях Губернатора Тюменской области» от 7 июля 2008 года № 192-п. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/819060205?section=text> (дата обращения 17.06.2024).

ная от ППС и научных сотрудников и заканчивая обучающимися.

По мнению авторов, необходимо отметить два важных момента. Первое, Положение о НИД – это обобщающий документ, в котором представлены отсылки к более конкретным локальным документам (Положениям о НИРС и «О научном руководителе аспиранта»). Второе, в соответствии с данным Положением, поощрение лиц, ведущих научные исследования, за высокие достижения в НИД и представление ректору кандидатур для поощрения в иной форме, возложено на проректора по научной работе.

Положения о НИРС студентов разработаны в двух из четырёх изученных вузов – УрГУПС (от 2013 г.) и ТюмГУ (от 2022 г.). В обоих кейсах цель НИРС определяется как повышение уровня научной подготовки студентов и вовлечение их в научную деятельность. В отличие от ТюмГУ, в Положении УрГУПС представлены ключевые термины, отражающие организацию НИРС, в том числе «научный руководитель». Научный руководитель – преподаватель вуза, осуществляющий непосредственное руководство научной деятельностью студента, опираясь на свои знания и опыт, помогающий студентам в их исследованиях и экспериментах.

Важно отметить, что в обоих Положениях о НИРС организационным центром студенческой науки выступает кафедра, хотя в Положении ТюмГУ к ней добавлены ещё лаборатории и научные подразделения университета. Кроме того, в обоих Положениях определены формы НИРС. Несмотря на отличия в формулировках, содержательно они делятся на исследования, выполняемые в рамках учебного процесса и внеучебной деятельности. Перечень форм НИРС, выполняемой во внеучебное время, наиболее полно представлен в Положении ТюмГУ. Он включает: работу в студенческих научных кружках, научных семинарах, научных и научно-технических объединениях (в студенческих научных обществах, конструкторских, про-

ектных, технологических лабораториях, в творческих мастерских и студиях и т. п.); участие в НИОКР, выполняемых на кафедрах и в научных структурах университета; работу в студенческих объединениях; лекторскую работу по распространению знаний в области науки, техники и культуры; работу на довузовском этапе с детьми и учащимися в кружках, школах.

Наконец, в обоих Положениях о НИРС зафиксированы материальные и нематериальные меры поддержки (поощрения) участия в НИРС. Среди них – награждение почётными грамотами, дипломами, материальное стимулирование, направление для участия в выставках, конференциях, конкурсах, олимпиадах, выдвижение наиболее одарённых студентов на соискание государственных научных премий, именных и персональных стипендий. Однако в УрГУПС эти меры распространяются только на студентов, тогда как в ТюмГУ – на всех субъектов НИРС: студентов, ППС и научно-технических работников. Возможно, это связано с тем, что в УрГУПС существует отдельный локальный документ («Об установлении балльной оценки НИРС и материальном стимулировании руководителей НИРС»), регламентирующий материальное стимулирование научных руководителей НИРС.

Поскольку материальные меры поддержки в виде стипендии являются основными как на федеральном, так и региональном уровне, то при анализе локальных мер поддержки НИРС важно было изучить Положения о назначении повышенной государственной академической стипендии. У авторов была возможность проанализировать такие Положения, созданные в УрФУ и РГППУ. Однако следует сразу оговориться, что Положение УрФУ касается только достижений в научно-исследовательской деятельности, тогда как действие Положения РГППУ распространяется на широкий спектр видов деятельности – учебную, научно-исследовательскую, общественную, культурно-творческую и спортивную.

В соответствии с Положением о повышенной стипендии за достижения в НИД такая стипендия назначается студенту УрФУ за его научную деятельность предшествующего года. Ключевыми критериями отбора выступают: обучение на бюджетной очной форме; наличие академической стипендии на следующий семестр и научных достижений (наград, призов) в конкурсах, конференциях, других мероприятиях, патентов, свидетельств об объектах интеллектуальной собственности; участие в гранте, программе НИОКР; публикации в научных изданиях. Стипендия назначается на один семестр, а её размер зависит от личного рейтинга студента (его научных достижений).

Важно подчеркнуть, что при содержательной схожести Положений о повышенной стипендии за достижения в НИД УрФУ и РГППУ, критериев её назначения, существуют некоторые отличия. Так, в Положении РГППУ имеются ограничения:

1) число студентов, получающих повышенную стипендию, не может превышать 10% от общего числа студентов, получающих государственную академическую стипендию;

2) при прочих равных условиях предпочтение отдаётся студентам, имеющим 100% успеваемость на «отлично» за весь период обучения, предшествующий назначению повышенной стипендии за научную деятельность.

Принимая во внимание различия в системе стимулирования в УрФУ и в РГППУ, надо отметить разный «вес» студенческих публикаций: за статью в журнале перечня ВАК в УрФУ начисляется 25 баллов, а в РГППУ – 80 баллов.

Наконец, рассмотрим Положения о студенческом научном объединении (СНО) как организационную меру поддержки развития студенческой науки в двух вузах – УрГУПС и РГППУ. Одним из поводов разработки та-

кого положения может стать желание вуза принять участие во всероссийском конкурсе студенческих научных объединений²⁰. Чтобы получить грант Министерства науки и высшего образования РФ на развитие студенческих научных объединений в вузе, требуется наличие такого Положения. Отметим, что в 2024 г. РГППУ вошёл в число победителей данного конкурса.

Анализ Положений о СНО позволяет прийти к выводу о том, что эти документы регулируют формирование новой формальной структуры в вузе, которая нацелена на создание условий для развития научного потенциала и исследовательских компетенций студентов, их вовлечения в научно-исследовательскую, инновационную и (или) научно-просветительскую деятельность. Особенно хотелось бы обратить внимание на просветительскую функцию СНО (в редакции Положения УрГУПС – пропаганда членами СНО НИРС).

Членство в СНО является добровольным. Структуры СНО в вузах могут отличаться. В УрГУПСе она одноуровневая и включает в себя научные коллективы кафедр. В РГППУ – двухуровневая (уровень института и университета). На уровне институтов её образуют студенческие научные кружки (СНК) и конструкторские бюро (СКБ). Обращают на себя внимание формулировки обязанностей членов СНО, например, систематически вести научно-исследовательскую работу, посещать собрания членов Совета СНО (в РГППУ), систематически заниматься научной деятельностью, выступать с докладами на студенческих конференциях университета (в УрГУПС). В Положении о СНО УрГУПС есть раздел о мерах поощрения за участие в нём. Эти меры дублируют те, которые закреплены Положением о НИРС УрГУПС, тогда как в Положении РГППУ такого раздела нет, но подробно прописаны требования к СНК и СКБ, в том числе к их руководителям.

²⁰ Конкурс студенческих научных объединений URL: <https://minobrнауки.gov.ru/press-center/announcements/63429/> (дата обращения 18.06.2024).

В завершение анализа локальных актов вузов отметим наличие и других документов, нацеленных на поддержку молодёжной науки и вовлечение молодёжи в научную и преподавательскую деятельность. Например, в УрФУ это Положение о внутренних грантах молодым учёным в возрасте до 39 лет, трудоустроенным в вузе на должности НППР по основному месту работы²¹, в ТюмГУ – программа привлечения на должности ППС молодых преподавателей (выпускников магистратуры, специалитета, аспирантов)²².

Отношение НППР к мерам поддержки НИРС и научного наставничества

Исследование отношения НППР к мерам поддержки НИРС и научного наставничества, сложившихся в исследуемых вузах, позволило выделить два противоречия²³. Первое связано с необходимостью и достаточностью мер материальной поддержки научной деятельности студентов. С одной стороны, абсолютно все информанты говорили о необходимости создания благоприятных условий, материального стимулирования молодёжи для её вовлечения и закрепления в науке. По мнению НППР, студенты должны увидеть, что «наукой можно зарабатывать».

С другой стороны, часть информантов отмечала такие проблемы, как прагматичность молодого поколения, которая проявляется и «на входе», и на «выходе». Иными словами, студенты начинают заниматься наукой, чтобы получить какие-то блага (повышенную или именную стипендию, возможность перевестись с контрактной формы обучения на бюджет и т. д.)²⁴, а когда источник этих благ существенно сокращается, то их интерес к

науке пропадает. Приведённые высказывания информантов подтверждают сделанные выводы:

«Надо сказать, что большого количества желающих [заниматься наукой] сегодня нет. Студенты... такой утилитарной направленности, им надо что-то от этого получить... будущий результат в качестве статьи. Он [результат] для них важен с той точки зрения, будет ли более высокая стипендия, смогут ли перейти с внебюджетной на бюджетную форму обучения. Я им привожу примеры из моей практики: за последние лет 10 у меня было два студента, которые очень активно работали, и это был один из факторов, который позволил им перейти с внебюджета на бюджет. Ну, вот понимаете, мотивация не та, которую бы мне хотелось видеть» (жен., д-р. пед. наук, профессор, 63 года, стаж 38 лет).

«Процесс вовлечения и удержания молодёжи в науке должен быть гармоничным, то есть ориентирован на тех людей, которые заинтересованы в науке. А когда насильственно, когда поставили условия, что должны быть люди моложе 39 лет... У нас есть пример: девочки после аспирантуры стали кандидатами, им тут же сказали, пожалуйста, хотя бы на 0,25. Одна сказала: “Окей, дайте мне эту дисциплину, но не больше, и не трогайте вообще. Я буду читать такую дисциплину, а научной деятельностью, студентами заниматься не буду, потому что у меня семья и нет на это времени”. А вторая говорит: “Я всё жду, когда мне, наконец, будет 40, чтобы уйти из университета” (муж., канд. биол. наук, доцент, 40 лет, стаж 18 лет).

²¹ Конкурс научных грантов для молодых учёных УрФУ. URL: <https://youthscience.urfu.ru/ru/events/?event=12075&cHash=1ea2c034010eedb158af2f452a4ee30e> (дата обращения 18.06.2024).

²² Твоя академическая карьера в ТюмГУ. URL: <https://www.utmn.ru/hr/academic-career/> (дата обращения 17.05.2024).

²³ Данные противоречия были выделены на основе анализа всех интервью (n=30), однако в статье представлены скрипты высказываний НППР из вузов анализируемых кейсов.

²⁴ Подробнее о мотивах студентов включения в НИД см.: Соколова Е.Ю. «Быть или не быть...»: мотивы участия студентов в научно-исследовательской деятельности // XII Международные студенческие Смолинские чтения. 12-14 апреля 2024. г. Санкт-Петербург. С. 334–335.

Несмотря на доминирование значения материальных мер поддержки, некоторые из информантов отмечали важность нематериальных стимулов, в частности благоприятного социально-психологического климата на кафедре:

«У нас студенты, если приходят, им здесь интересно. Интересно то, чем мы занимаемся. Им интересно просто общение. То есть мы не отталкиваем, мы их как бы к себе привлекаем. И поэтому конкретно на нашей кафедре у нас вообще отбоя нет от студентов. Я думаю, что это в первую очередь связано с тем, что мы пытаемся вовлечь именно людей: на конференции – вместе, вместе праздники какие-то устраиваем. То есть живём какой-то общей жизнью. Наверное, это сложнее, потому что ты не только занимаешься своей работой, но и участвуешь в работе коллектива, что-то там организуешь. Но мне кажется, всё равно каких-то плюсов больше в плане того, что результатов больше получается» (жен., д-р. физ.-мат. наук, зав. каф., 46 лет, стаж 23 года).

Второе противоречие связано с отношением НПП к мерам поддержки научного наставничества. С одной стороны, все информанты говорили о необходимости стимулирования своей деятельности в такой роли. С другой стороны, они отмечали тот факт, что научное наставничество в современных российских реалиях – это неформальная роль. А для стимулирования такой деятельности необходимы чёткие показатели и индикаторы. Иными словами, данная роль должна быть формализована. Формализация же роли, по мнению информантов, будет иметь больше минусов, чем плюсов. В частности, могут возникнуть имитации наставнической активности со стороны некоторой части преподавателей для получения «плюшек», или произойдёт усиление административного контроля за деятельностью наставников со стороны тех, кто стимулирует эту деятельность. Высказывание информанта доказывает сделанный вывод:

«Любые институциональные нормы, по моему мнению, очень негативно скажутся на деятельности наставника. Помогал, наставлял студентов, а тут вдруг меня начинают оценивать по каким-то критериям. Вот под эти критерии наставника я подхожу, например, а вот под эти – нет... Мне вот такого критерия не хватает. И что, я уже не научный наставник? То есть так можно даже обидеть человека, вводя какие-то жёсткие ограничения, что вот этот – наставник, а этот – не наставник... Наставничество – это пока такое неформальное движение, которое есть уже много лет, но пока никто не пытается его оформить. Да и как его оформить? Наставники чаще люди старшего поколения и их вряд ли можно сильно замотивировать деньгами. Скорее всего, это совсем не та история. Тут либо действительно любовь к своему делу, желание сделать вклад в будущее поколение, либо возможность продолжения своей научной школы, продолжения своих идей, взглядов, трансляции вот этих своих идей» (жен., канд. социол. наук, председатель совета молодых учёных, 28 лет, стаж 5 лет).

Обсуждение и заключение

Понимание важности подготовки нового поколения российских исследователей и трудностей воспроизводства научных кадров в современных условиях определяют внимание к механизмам развития и стимулирования НИРС в российских вузах. С одной стороны, исследование показало, что декларация поддержки научно-исследовательской активности студентов подкрепляется пакетом мер, разрабатываемых на всех уровнях высшего образования. С другой стороны, очевидно, что эти меры не могут системно решить ни вопрос планомерного увеличения доли студентов, реально и регулярно вовлечённых в НИР, ни вопрос удержания в академической среде, включая вузовскую науку, ни проблемы качества НИРС и студенческих научных достижений.

В первом случае речь не идёт о принципе «чем больше, тем лучше», обеспечивающем массовость студенческой науки. Исследования С.Д. Резника [13], Р.И. Баженова [14], Н.П. Нарбута [21] наряду с опросами авторов настоящей статьи [42], показывают, что доля студентов, занимающихся наукой на регулярной основе, в российских вузах стабильно мала и очень неравно распределяется между вузами с разными статусами. Хотя увеличение этой доли само по себе не решает проблемы воспроизводства научных кадров и их качества, однако, действительно, эта доля настолько критически мала, что не позволяет осуществлять отбор лучших и прогнозировать позитивные тенденции развития научно-педагогического сообщества.

Во втором случае (в случае удержания молодёжи, способной к науке, в академической среде) существующая система стимулирования НИРС также совершенно не работает. Она ориентирована лишь «на вход», то есть на притягивание молодёжи в академическую среду. И то, с учётом современных условий академического труда, совершенно не привлекательных для современной молодёжи, выполняет эту функцию очень слабо. В связи с этим «обрушение» академической карьеры после достижения предельного «молодёжного» возраста и уход из академической среды, к сожалению, уже становится реальностью для современных российских вузов²⁵. Анализ зарубежного опыта поддержки НИРС и удержания молодёжи в академической среде показал, что выявленная ситуация – сугубо российская. Но несмотря на то, что её контуры уже проявились, исследовательское внимание на ней слабо сфокусировано. Авторы полагают, что недостаточная изученность данной проблемы определяет перспективы настоящего исследования.

Третий момент, связанный с качеством НИРС, также коррелирует с системой поддержки, но уже научного наставничества

и научного руководства. Очевидно, что рассмотренные меры в абсолютном своём большинстве ориентированы на студентов и очень незначительно – на их научных наставников. В данной статье не были рассмотрены отдельно документы, регламентирующие стимулирование работы НИРС в сфере студенческой науки. Необходимо только отметить, что в изученных вузах, если такое стимулирование и есть, то оно связано лишь с «наукой высоких достижений».

Совершенно не затронутой мерой организационной поддержки в вузе остаётся повседневная кропотливая работа научного наставника, в процессе которой формируется научно-исследовательская культура студента, мотивация на выбор академической профессии, происходит его академическая социализация. К сожалению, «по умолчанию» или «по приказу» научное наставничество сегодня не может развиваться даже при условии создания и функционирования советов молодых учёных, СНО, учреждения «молодёжных грантов». Студенческая наука не развивается без института научного наставничества. Последнее, в силу сложности его формализации и регламентации, требует не менее тонкой настройки системы поддержки, чем студенческая научная активность. Выводы, сделанные в рамках ряда предыдущих исследований М.В. Прохоровой [28], Луисом Фернандо Кинтанилы (*Luiz Fernando Quintanilha*) [37], О.Н. Мамоновой [40], сопягаются с результатами настоящего исследования, показавшего, что система поддержки НИРС без «наставнического компонента», скорее всего, обречена на неэффективность, несмотря на обилие регламентаций и в общем-то правильных положений.

Основываясь на сделанных выводах и обобщениях, в завершение статьи необходимо обозначить некоторые исследовательские вопросы, посвящённые поддержке

²⁵ В РАН ищут способ остановить отток мозгов // Парламентская газета. 13.11.2023. URL: <https://www.pnp.ru/politics/v-ran-ishhut-sposob-ostanovit-ottok-mozgov.html> (дата обращения: 20.06.2024).

НИРС и научного наставничества в российских вузах:

– каким образом система мер поддержки НИРС в целом встроена в экосистему научно-исследовательской деятельности и научной политики университетов; работает ли она на перспективу решения проблем «взрослой» вузовской науки;

– каким образом можно поддерживать на разных уровнях управления высшим образованием слабо формализуемые практики научного наставничества как механизма поддержки НИРС;

– различаются ли по своему влиянию такие институты поддержки НИРС, как научное руководство и научное наставничество;

– как соотносятся между собой формальная система регламентации и поддержки НИРС и качество академической среды.

Названные исследовательские вопросы на данный момент определяют ограничения настоящего исследования и, вместе с тем, задают его перспективы на будущее.

Литература

1. Карпова А.Ю. «Парадное благополучие» в сфере воспроизводства научных кадров современной России // Вестник науки Сибири. 2017. № 3. С. 10–20. EDN: ZUKCAN.
2. Демиденко С.Ю. К вопросу о воспроизводстве научных кадров // Управление наукой: теория и практика. 2021. Т. 3. № 4. С. 65–73. DOI: 10.19181/sntp.2021.3.4.8
3. Попова И.П. Формирование карьерного старта в науке: влияние семьи и социального контекста // Социологические исследования. 2021. № 12. С. 101–112. DOI: 10.31857/S013216250017245-2
4. Кучеренко П.А., Тагиев Э.С. К вопросу о мерах поддержки молодых учёных в Российской Федерации и в зарубежных странах // Юридическое образование и наука. 2023. № 6. С. 8–14. DOI: 10.18572/1813-1190-2023-6-8-14
5. Бокова Э.И. Меры поддержки молодых учёных на региональном уровне в современной России // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 11-2. С. 6163–6169. DOI: 10.35775/PSI.2023.99-1.11-1.015
6. Зуев А.А., Внутских А.Ю. Поддержка молодых учёных в Пермском крае: формы и оценка их эффективности // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2020. № 1. С. 166–177. EDN: BWTNRZ.
7. Жарова Е.Н., Агамирова Е.В. Мониторинг инструментов финансовой поддержки молодых исследователей в России // Управление наукой и наукометрия. 2020. Т. 15. № 3. С. 356–409. DOI: 10.33873/2686-6706.2020.15-3.356-409
8. Стромов В.Ю., Сысоев П.В. Модель организации научно-исследовательской деятельности студентов в вузе // Высшее образование в России. 2017. № 10. С. 75–82. EDN: ZOWUHL.
9. Голубева И.А. Научно-исследовательская деятельность студентов: попытка определения // Учёные записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2022. Т. 8. № 2. С. 73–86. EDN: JDWIIQ.
10. Цыганкова А.С. Становление и развитие НИРС в Дальневосточном государственном университете путей сообщения (1937–1991 гг.) // Высшее образование в России. 2017. № 12(218). С. 144–153. EDN: ZXJGKV.
11. Печерская Е.А., Савеленок Е.А., Артамонов Д.В. Вовлечение студентов в научно-исследовательскую работу в университете: механизм и оценка эффективности // Инновации. 2017. № 8. С. 96–104. EDN: ZXJQFL.
12. Кушнарёв Ф.Ю. Ориентация студентов вузов на научно-исследовательскую деятельность: проблемы и перспективы развития // Alma Mater. Вестник высшей школы. 2023. № 2. С. 16–25. DOI: 10.20339/AM.02-23.016
13. Резник С.Д., Черниковская М.В. Развитие интереса студенческой молодёжи к научному поиску: опыт и проблемы регионального университета // Вестник КемГУ. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. № 5(2). С. 186–194. DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-186-194
14. Vazbenov R.I. Arranging Student Scientific Research as an Educational Technology: The Experience of Regional Universities of Russia // Education Research International. 2019. Article 8358954. DOI: 10.1155/2019/8358954
15. Шихова О.Н. Развитие исследовательской культуры современных студентов в вузе: монография. М.: ИНФРА-М, 2018. 124 с. DOI: 10.12737/monography_59ddb078ca854.92207792

16. *Castillo-Martínez I.M., Ramírez-Montoya M.S.* Research Competencies to Develop Academic Reading and Writing: A Systematic Literature Review // *Frontiers in Education*. 2021. No. 5. Article 576961. DOI: 10.3389/feeduc.2020.576961
17. *Quesada-Pallarès C., Marrs S., Martínez-Fernández J.R.* Editorial: Teaching and learning research methods: Fostering research competence among students // *Frontiers in Education*. 2022. No. 7. DOI: 10.3389/feeduc.2022.1075978
18. *Corrales-Reyes I.E., Villegas-Maestre J.D., Valdés-Gamboa L., García-Raga M., Véliz-Concepción O.L., Torres-Fernández L.S., Tusell-Hornigó D., Vitón-Castillo A.A., Torrecilla-Venegas R., Mejía C.R.* Factors associated with interest in scientific research in dental students of six Cuban universities // *Frontiers in Education*. 2023. No. 8. Article 1096948. DOI: 10.3389/feeduc.2023.1096948
19. *Felipe da Silva Mota Santos, Sarah Fernandez Coutinho de Carvalho, Luiz Ricardo Cerqueira Freitas Junior, Isadora Abreu Oliveira, Claudio Lucas Silva Cunha, Katia de Miranda Avena.* Teaching scientific research in medical graduation: is there interest and involvement of the students? // *Revista Brasileira de Educaçao Mídica*. 2023. No. 47(3). Article e092. DOI: 10.1590/1981-5271v47.3-2022-0260.ING
20. *Miller C.T., Drewery M., Waliczek T.M., Contreras R.N., Kubota C.* Engaging Undergraduate Students in Research // *HortTechnology*. 2023. Vol. 33. No. 1. P. 1–7. DOI: 10.21273/HORTTECH05130-22
21. *Нарбут Н.П., Аleshковский И.А., Гаспаривили А.Т., Крухмалева О.В., Савина Н.Е.* Вовлечённость студентов в научную работу в период обучения в вузе: социологический анализ // *Вестник РУДН. Социология*. 2023. Т. 23. № 2. С. 256–271. DOI: 10.22363/2313-2272-2023-23-2-256-271
22. *Willison J., ORegan K.* Commonly known, commonly not known, totally unknown: a framework for students becoming researchers // *Higher Education Research & Development*. 2007. Vol. 26. No. 4. P. 393–409. DOI: 10.1080/07294360701658609
23. *Борисова А.А.* Механизм регулирования научно-исследовательской активности студентов на уровне факультета // *Известия ИГЭА*. 2014. № 1. С. 74–79. EDN: RWCZCL.
24. *Васильева Е.Е.* Роль научного стендапа в исследовательской деятельности учащейся молодёжи // *Вестник СПбГИК*. 2019. № 4. С. 23–27. DOI: 10.30725/2619-0303-2019-4-23-27
25. *Федорова Н.М., Чуркина Н.И.* Организация научно-исследовательской деятельности студентов магистратуры в сетевом формате // *Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий*. 2016. № 4(20). С. 161–165. EDN: XHPCCF.
26. *Чванова М.С.* Цифровая экосистема активизации исследовательской и инновационной деятельности магистрантов // *Перспективы науки и образования*. 2024. № 1. С. 659–676. DOI: 10.32744/pse.2024.1.37
27. *Mourão S., Rosa M., Alvelos H.* Scientific Research as a Challenge for Communication Design Students: Experimental Workshop to Encourage Communication Design Students to Collaborate in Scientific Research and Create Synergies in the University Context // *With Design: Reinventing Design Modes*: ed. by G. Bruyns, H. Wei. Singapore, 2022. P. 3457–3465. DOI: 10.1007/978-981-19-4472-7_227
28. *Прохорова М.В., Савичева А.В., Козлова Л.А., Семенова Л.Э.* Значимый Другой в планировании профессионального пути и в готовности к научной деятельности студентов и аспирантов российских вузов // *Образование и наука*. 2023. Т. 25. № 7. С. 124–154. DOI: 10.17853/1994-5639-2023-7-124-154
29. *Дождиков А.В., Чичерина О.В.* О повышении эффективности системы конкурсов, грантов и олимпиад для российских студентов как элемента внеучебной деятельности // *Высшее образование в России*. 2022. Т. 31. № 10. С. 25–43. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-10-25-43
30. *Lovekamp W.E., Soboroff S.D., Gillespie M.D.* Engaging students in survey research projects across research methods and statistics courses // *Teaching Sociology*. 2016. Vol. 45. No. 1. P. 65–72. DOI: 10.1177/0092055X16673136
31. *Babamobamadi H., Daibimfar F., Chabrashloo H., Hamidi M., Kabouei M.* The approach and function of university students to research process: a cross sectional study // *Koomesh*. 2017. Vol. 26. No. 19(2). P. 412–420. URL: https://www.researchgate.net/publication/316667718_The_approach_and_function_of_university_students_to_research_process_A_cross_sectional_study (дата обращения: 27.05.2024).
32. *Oanb K., Danb Nam N.* Promoting students' interest in scientific research activities at universities of education // *Journal of Science of HNUe*.

2016. Vol. 61. No. 11. P. 75–80. DOI: 10.18173/2354-1075.2016-0218
33. *Alsaleem S.A., Alkhairi M.A.Y., Alzabrani M.A.A., Alwadai M.I., Alqabani S.S.A., Alaseri Y.F.Y. et al.* Challenges and barriers toward medical research among medical and dental students at King Khalid University, Abha, Kingdom of Saudi Arabia // *Front Public Health*. 2021. № 9. P. 706–778. DOI: 10.3389/fpubh.2021.706778
 34. *Bilal M., Haseeb A., Mari A., Ambed A., Sber M.A., Saad M.* Knowledge, attitudes, and barriers toward research among medical students of Karachi // *Cureus*. 2019. № 11. Article e5599. DOI: 10.7759/cureus.5599
 35. *Abulata N.N., Ismail A.S., Sabra N.A., Alnezawi R.A., Bazhair R.M., Abyaf N.F. et al.* Attitudes and barriers of undergraduate students towards conducting research at Fakeeh college for medical sciences, Jeddah, KSA; a cross-sectional descriptive study // *International Journal of Community Medicine and Public Health*. 2019. No. 6. P. 927–935. DOI: 10.18203/2394-6040.ijcmph20190574
 36. *Hoang M., Pham L.T.T.* Approaches for motivating undergraduates to participate in scientific research // *Journal of Development and Integration*. 2024. Vol. 75. P. 82–88. DOI: 10.61602/jdi.2024.75.11
 37. *Quintanilha Luiz Fernando, Avena Katia De Miranda, Portilho Evelise Maria, Andrade B.B.* Scientific mentoring in undergraduate medical school: impacts on student satisfaction, engagement and production // *Revista Brasileira de Educação Médica*. 2023. Vol. 47. No. 1. e20. DOI: 10.1590/1981-5271v47.1-20220074.ing
 38. *Гиндес Е.Г., Троян И.А., Кравченко Л.А.* Наставничество в высшем образовании: концепция, модель и перспективы развития // *Высшее образование в России*. 2023. Т. 32. № 8-9. С. 110–129. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-110-129
 39. *Атласова С.С.* О наставничестве в системе высшего образования // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2022. № 12. С. 248–251. DOI: 10.24158/spp.2022.12.38
 40. *Мамонова О.Н., Юрченко О.В.* Наставничество в науке: перспективы и вызовы // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2021. № 5(88). С. 76–83. EDN: UFOQWU.
 41. *Кочемасова Л.А.* Научное наставничество в образовательной практике студента педагогического вуза // *Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки*. 2021. Т. 18. № 1. С. 29–46. DOI: 10.17673/vsgtu-pps.2021.1.3
 42. *Амбаров П.А., Шаброва Н.В., Кеммет Е.В., Михайлова А.Н.* Научно-исследовательская культура студентов российских университетов // *Высшее образование в России*. 2023. Т. 32. № 7. С. 96–116. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-7-96-116

Благодарности. Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 23-28-01291, <https://rscf.ru/project/23-28-01291/>.

Статья поступила в редакцию 17.08.2024

Принята к публикации 21.09.2024

References

1. Karpova, A.Yu. (2017). “Parade well-being” in the field of reproduction of scientific personnel in modern Russia. *Bulletin of science of Siberia = Vestnik nauki Sibiri*. No. 3, pp. 10-20. Available at: <http://earchive.tpu.ru/bitstream/11683/44053/1/sjs-1028.pdf> (access: 23.07.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
2. Demidenko, S.Yu. (2021). On the issue of reproduction of scientific personnel. *Upravlenie naukoj: teoriya i praktika = Management of Science: Theory and Practice*. Vol. 3, no. 4, pp. 65-73, doi: 10.19181/smtpr.2021.3.4.8 (In Russ., abstract in Eng.).
3. Popova, I.P. (2021). Formation of a career start in science: the influence of family and social context. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. No. 12, pp. 101-112, doi: 10.31857/S013216250017245-2 (In Russ., abstract in Eng.).
4. Kucherenko, P.A., Tagiev, E.S. (2023). On the issue of measures to support young scientists in the Russian Federation and in foreign countries. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka = Juridical Education and Science*. No. 6, pp. 8-14, doi: 10.18572/1813-1190-2023-6-8-14 (In Russ., abstract in Eng.).

5. Bokova, E.I. (2023). Measures to support young scientists at the regional level in modern Russia. *Voprosy politologii = Political Science Issues*. Vol. 13, no. 11-2, pp. 6163-6169, doi: 10.35775/PSI.2023.99-1.11-1.015 (In Russ., abstract in Eng.).
6. Zuev, A.A., Vnitskikh, A.Yu. (2020). Support for young scientists in the Perm region: forms and assessment of their effectiveness. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki: teoriya i praktika = Social Sciences and Humanities: Theory and Practice*. No. 1, pp. 166-177. (In Russ., abstract in Eng.).
7. Zharova, E.N., Agamirova, E.V. (2020). Monitoring of financial support tools for young researchers in Russia. *Upravlenie naukoj i naukometriya = Science Governance and Scientometrics*. Vol. 15, no. 3, pp. 356-409, doi: 10.33873/2686-6706.2020.15-3.356-409 (In Russ., abstract in Eng.).
8. Stromov, V.Yu., Sysoyev, P.V. (2017). Model of Organization of Students' Scientific and Research Activity. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 10(216), pp. 75-82. (In Russ., abstract in Eng.).
9. Golubeva, I.A. (2022). Scientific research activity of students: an attempt to define. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Sociologiya. Pedagogika. Psichologiya = Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology*. Vol. 8, no. 2, pp. 73-86. (In Russ., abstract in Eng.).
10. Tsygankova, A.S. (2017). The Formation and Development of Students' Scientific Research in the Far Eastern State Transport University (1937–1991). *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 12 (218), pp. 144-153. (In Russ., abstract in Eng.).
11. Pecherskaya, E.A., Savelenok, E.A., Artamonov, D.V. (2017). Involving students in research work at the university: mechanism and evaluation of effectiveness. *Innovatsii = Innovations*. No. 8, pp. 96-104. Available at: <https://maginnov.ru/assets/files/volumes/2017.08/vovlechenie-studentov-v-nauchno-issledovatelskuyu-rabotu-v-universitete-mehanizm-i-ocenka-effektivnosti.pdf> (accessed 23.07.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
12. Kushnarev, F.Yu. (2023). Orientation of university students to research activities: problems and prospects of development. *Alma Mater. Vestnik vysshej shkoly = Alma Mater. Bulletin of the Higher School*. No. 2, pp. 16–25, doi: 10.20339/AM.02-23.016 (In Russ., abstract in Eng.).
13. Reznik, S.D., Chernikovskaya, M.V. (2020). The development of student youth's interest in scientific research: the experience and problems of a regional university. *Vestnik KemGU. Seriya: Politicheskie, sociologicheskie i ekonomicheskie nauki. = Bulletin of KemGU. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*. Vol. 5, no. 2, pp. 186-194, doi: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-186-194 (In Russ., abstract in Eng.).
14. Bazhenov, R.I. (2019). Arranging Student Scientific Research as an Educational Technology: The Experience of Regional Universities of Russia. *Education Research International*. Article no. 8358954, doi: 10.1155/2019/8358954
15. Shikhova, O.N. (2018). *Development of the Research Culture of Modern Students at the University*. Moscow: INFRA-M, 124 p., doi: 10.12737/monography_59ddbc078ca854.92207792 (In Russ., abstract in Eng.).
16. Castillo-Martínez, I.M., Ramírez-Montoya, M.S. (2021). Research Competencies to Develop Academic Reading and Writing: A Systematic Literature Review. *Frontiers in Education*. No. 5, article no. 576961, doi: 10.3389/educ.2020.576961
17. Quesada-Pallarès, C., Marrs, S., Martínez-Fernández, J.R. (2022). Editorial: Teaching and learning research methods: Fostering research competence among students. *Frontiers in Education*. No. 7, doi: 10.3389/educ.2022.1075978
18. Corrales-Reyes, I.E., Villegas-Maestre, J.D., Valdés-Gamboa, L., García-Raga, M., Véliz-Concepción, O.L., Torres-Fernández, L.S., Tusell-Hormigó, D., Vitón-Castillo, A.A., Torrecilla-Ven-

- egas, R., Mejia, C.R. (2023). Factors associated with interest in scientific research in dental students of six Cuban universities. *Frontiers in Education*. No. 8, article no. 1096948, doi: 10.3389/educ.2023.1096948
19. Felipe da Silva Mota Santos, Sarah Fernandez Coutinho de Carvalho, Luiz Ricardo Cerqueira Freitas Junior, Isadora Abreu Oliveira, Claudio Lucas Silva Cunha, Katia de Miranda Avena (2023). Teaching scientific research in medical graduation: is there interest and involvement of the students? *Revista brasileira de educacao m̃dica*. Vol. 47, no. 3, article no. e092, doi: 10.1590/1981-5271v47.3-2022-0260.ING
20. Miller, C.T., Drewery, M., Waliczek, T.M., Contreras, R.N., Kubota, C. (2023). Engaging Undergraduate Students in Research. *HortTechnology*. Vol. 33, no. 1, pp. 1-7, doi: 10.21273/HORT-TECH05130-22
21. Narbut, N.P., Aleshkovsky, I.A., Gasparishvili, A.T., Krukhmaleva, O.V., Savina N.E. (2023). Student involvement in scientific work during university studies: a sociological analysis. *Vestnik RUDN. Sociologiya = Bulletin of the RUDN. Sociology*. Vol. 23, no. 2, pp. 256-271, doi: 10.22363/2313-2272-2023-23-2-256-271 (In Russ., abstract in Eng.).
22. Willison, J., ORegan, K. (2007). Commonly known, commonly not known, totally unknown: a framework for students becoming researchers. *Higher Education Research & Development*. Vol. 26, no. 4, pp. 393-409, doi: 10.1080/07294360701658609
23. Borisova, A.A. (2014). The mechanism of regulation of research activity of students at the faculty level. *Izvestia IGEA = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*. No. 1, pp. 74-79. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21208898_73280923.pdf (accessed 23.08.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
24. Vasilyeva, E.E. (2019). The role of scientific stand-up in the research activities of students. *Vestnik SPbGIK = Vestnik of Saint Petersburg State University of Culture*. No. 4, pp. 23-27, doi: 10.30725/2619-0303-2019-4-23-27 (In Russ., abstract in Eng.).
25. Fedorova, N.M., Churkina N.I. (2016). Organization of research activities of graduate students in a network format. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tekhnologij = Herald of Siberian Institute of Business and Information Technologies*. No. 4, pp. 161-165, Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27673553_13188455.pdf (accessed 23.07.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
26. Chvanova, M.S. (2024). Digital ecosystem of activation of research and innovation activities of undergraduates. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Prospects of Science and Education*. No. 1, pp. 659-676, doi: 10.32744/pse.2024.1.37 (In Russ., abstract in Eng.).
27. Mourão, S., Rosa, M., Alvelos, H. (2022). Scientific Research as a Challenge for Communication Design Students: Experimental Workshop to Encourage Communication Design Students to Collaborate in Scientific Research and Create Synergies in the University Context. In: Bruyns, G., Wei, H. (eds.). *With Design: Reinventing Design Modes*. Singapore, pp. 3457-3465, doi: 10.1007/978-981-19-4472-7_227
28. Prokhorova, M.V., Savicheva, A.V., Kozlova, L.A., Semenova, L.E. (2023). A significant Other in planning a professional path and in readiness for scientific activity of students and postgraduates of Russian universities. *Obrazovanie i nauka = Education and Science*. Vol. 25, no. 7, pp. 124-154, doi: 10.17853/1994-5639-2023-7-124-154 (In Russ., abstract in Eng.).
29. Dozhdikov, A.V., Chicherina, O.V. (2022). On improving the effectiveness of the system of competitions, grants and Olympiads for Russian students as an element of extracurricular activities. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 10, pp. 25-43, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-10-25-43 (In Russ., abstract in Eng.).

30. Lovekamp, W.E., Soboroff, S.D., Gillespie, M.D. (2016). Engaging students in survey research projects across research methods and statistics courses. *Teaching Sociology*. Vol. 45, no. 1, pp. 65-72, doi: 10.1177/0092055X16673136
31. Babamohamadi, H., Daihimfar, F., Chahrpashloo, H., Hamidi, M., Kahouei, M. (2017). The approach and function of university students to research process: a cross sectional study. *Koomesh*. Vol. 19, no. 2, pp. 412-420. Available at: https://www.researchgate.net/publication/316667718_The_approach_and_function_of_university_students_to_research_process_a_cross-sectional_study (accessed 27.05.2024).
32. Oanh, K., Danh Nam, N. (2016). Promoting students' interest in scientific research activities at universities of education. *Journal of Science of HNUE*. Vol. 61, no. 11, pp. 75-80, doi: 10.18173/2354-1075.2016-0218
33. Alsaleem, S.A., Alkhairi, M.A.Y., Alzahrani, M.A.A., Alwadai, M.I., Alqahtani, S.S.A., Alaseri, Y.F.Y. et al. (2021). Challenges and barriers toward medical research among medical and dental students at King Khalid University, Abha, Kingdom of Saudi Arabia. *Front Public Health*. No. 9, pp. 706-778, doi: 10.3389/fpubh.2021.706778
34. Bilal, M., Haseeb, A., Mari, A., Amhed, A., Sher, M.A., Saad, M. (2019). Knowledge, attitudes, and barriers toward research among medical students of Karachi. *Cureus*. No. 11, article no. e5599, doi: 10.7759/cureus.5599
35. Abulata, N.N., Ismail, A.S., Sabra, N.A., Alnezawi, R.A., Bazhair, R.M., Ahyaf, N.F. et al. (2019). Attitudes and barriers of undergraduate students towards conducting research at Fakeeh college for medical sciences, Jeddah, KSA; a cross-sectional descriptive study. *International Journal of Community Medicine and Public Health*. No. 6, pp. 927-935, doi: 10.18203/2394-6040.ijcmph20190574
36. Hoang, M., Pham, L.T.T. (2024). Approaches for motivating undergraduates to participate in scientific research. *Journal of Development and Integration*. No. 75, pp. 82-88, doi: 10.61602/jdi.2024.75.11
37. Quintanilha, L. F., Avena, Katia De Miranda, Portilho, E. M., Andrade, B.B. (2023). Scientific mentoring in undergraduate medical school: impacts on student satisfaction, engagement and production. *Revista Brasileira de Educação Médica*. Vol. 47, no. 1, article no. e20, doi: 10.1590/1981-5271v47.1-20220074.ing
38. Gindes, E.G., Troyan, I.A., Kravchenko, L.A. (2023). Mentoring in higher education: concept, model and development prospects. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 8-9, pp. 110-129, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-110-129 (In Russ., abstract in Eng.).
39. Atlasova, S.S. (2022). On mentoring in the higher education system. *Obschestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*. No. 12, pp. 248-251, doi: 10.24158/spp.2022.12.38 (In Russ., abstract in Eng.).
40. Mamonova, O.N., Yurchenko, O.V. (2021). Mentoring in science: prospects and challenges. *Poisk: Politika. Obschestvovedenie. Iskustvo. Sociologiya. Kul'tura = «P.O.I.S.K.» (Policy. Social Science. Art. Sociology. Culture.): Scientific and Socio-Cultural Journal*. Vol. 88, no. 5, pp. 76-83. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21208898_73280923.pdf (accessed 23.07.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
41. Kochemasova, L.A. (2021). Scientific mentoring in the educational practice of a student of a pedagogical university. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Psihologo-pedagogicheskie nauki = Bulletin of the Samara State Technical University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences*. Vol. 18, no. 1, pp. 29-46, doi: 10.17673/vsgtu-pps.2021.1.3 (In Russ., abstract in Eng.).

42. Ambarova, P.A., Shabrova, N.V., Kemmet, E.V., Mikhailova, A.N. (2023). Scientific research culture of students of Russian universities. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 7, pp. 96-116, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-7-96-116 (In Russ., abstract in Eng.).

Acknowledgements. The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation № 23-28-01291, <https://rscf.ru/project/23-28-01291/>

*The paper was submitted 17.08.2024
Accepted for publication 21.09.2024*

**Пятилетний импакт-фактор
РИНЦ-2022, без самоцитирования**

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ	3,686
ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА	2,668
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	2,415
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ	2,302
УНИВЕРСИТЕТСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПРАКТИКА И АНАЛИЗ	1,678
ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	1,544
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	1,329
ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ	0,623
ЭПИСТЕМОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ	0,609
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ	0,470
АЛМА МАТЕР (ВЕСТНИК ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ)	0,229
ПЕДАГОГИКА	0,005